

Научный семинар, посвященный 100-летию со дня рождения Иосифа Михайловича Оранского (1923–1977) (Санкт-Петербург, 24 апреля 2023 г.)

Т.И. ОРАНСКАЯ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO622915

Статья поступила в редакцию 30.08.2023.

Ключевые слова: И.М. Оранский, иранские языки, памирские языки, этимология, фитонимия, таджикское языкознание, язык парья, паштунская идентичность, манихейские рукописи.

Для цитирования: *Оранская Т.И.* Научный семинар, посвященный 100-летию со дня рождения Иосифа Михайловича Оранского (1923–1977) (Санкт-Петербург, 24 апреля 2023 г.) // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 4 (вып. 55). С. 112–116 DOI: 10.55512/WMO622915.

Об авторе: ОРАНСКАЯ Татьяна Иосифовна, старший научный сотрудник сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (oranskaia@inbox.ru). ORCID: 0000-0001-7207-9190.

© Оранская Т.И., 2023

24 апреля 2023 г., в день рождения Иосифа Михайловича Оранского (1923–1977), в Институте восточных рукописей РАН состоялся международный семинар, посвященный 100-летию выдающегося ираниста. Он работал в Ленинградском отделении Института востоковедения (ныне — Институт восточных рукописей РАН) с 1959 по 1977 г., когда безвременная смерть настигла его на работе, в стенах Института.

Семинар, прошедший в смешанном формате, открыла директор ИВР РАН, чл.-корр. РАН И.Ф. Попова. Она очертила исследовательский и жизненный путь И.М. Оранского, включая его уход добровольцем на фронт со студенческой скамьи, преподавательскую и исследовательскую деятельность в Таджикистане в 1950-е годы и его научные заслуги.

Хорошо помнят Оранского члены группы парья в Таджикистане и Узбекистане, которые в 1950–1960-х годах были еще детьми, а те, кто моложе, знают это имя. Известный в первую очередь своими иранистическими исследованиями, Оранский внес не менее существенный вклад в индологию. Он открыл для науки дотоле неизвестный индоарийский язык парья — язык малой этнической группы выходцев из Индии в Средней Азии. Один из представителей старшего поколения парья прислал аудио-

запись с воспоминаниями об Иосифе Михайловиче. Ее прослушали в биографической части семинара, завершившейся воспоминаниями дочери Оранского.

Далее следовали шесть научных докладов. Почти каждый из выступавших представил свой доклад словами об ученом и значении его трудов в иранистике. Так, М.С. Пелевин (Восточный ф-т СПбГУ) выразил свое мнение о них, заявив, что имя Оранского не нуждается в том, чтобы о нем напоминали: каждому иранисту оно известно с первых студенческих дней.

Никто из участников семинара не мог бы сказать об Оранском как ученом и человеке точнее и с более глубоким чувством, чем Д.И. Эдельман (Институт языкознания РАН). Их связывала долгая и крепкая дружба, возникшая в конце 1950-х годов во время работы в Таджикистане. Объединял их и исследовательский подход, совмещающий полевую и диахроническую лингвистику. Доклад Эдельман (онлайн), открывший научную часть семинара, был посвящен этимологии группы слов, восходящих к общеиранскому корню **warz-* ‘делать; работать; быть деятельным’. В нем на материале иранских языков всех периодов их истории прослежены ареальные и хронологические линии развития семантики этого лексического гнезда, предполагающие, в частности, перекрестные заимствования между разными группами иранских языков.

Д.М. Искандарова (Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе) обратилась к значению преподавательской деятельности Оранского в Таджикистане. Ее доклад (онлайн) «Вопросы таджикского языкознания в трудах учеников И.М. Оранского» носил вдвойне биографический характер. Докладчица проследила в таджикской лингвистической науке преемственность идей, вынесенных студентами из занятий с Оранским, проанализировав исследования одной из его учениц — профессора, чл.-корр. АН Республики Таджикистан М.Н. Касымовой (1933–2020). Основательница школы изучения истории таджикского языка, Касимова внесла также значительный вклад в ряд областей общего языкознания, в том числе в лингвокультурологию и когнитивную лингвистику. Более 60 лет жизни она посвятила преподаванию в Таджикском национальном (государственном) университете, где в 1950-х годах преподавал Оранский. Уже более полувека ее многочисленные ученики развивают и передают следующим поколениям таджикских исследователей иранистические и общелингвистические знания и принципы анализа, основы которых были заложены на семинарах и лекциях Оранского.

В докладе (онлайн) Л.Р. Додыхудоевой (Институт языкознания РАН) «Из истории стрельбы из лука в Бадахшане: лингвокультурологические наблюдения» лингвокультурологический подход отличался включением в него сравнительно-этимологического и семантического анализа. Целью доклада было на примере двух смежных семантических полей представить отражение традиционной культуры в лексической системе памирских и персидского/таджикского языков. Эпизодически привлекался также материал нуристанских языков и ягнобского. Чисто лингвистический аспект исследования, обнаруживающий семантическое многообразие лексем со значением ‘лук для стрельбы’ и ‘стрела’, поддерживает соотнесение их полисемии с культурно-этнографической многофункциональностью этих предметов. Приведенный в докладе материал демонстрирует в словах со значением ‘стрела’ семантические сдвиги по функциональному признаку, ведущие к смысловым дериватам ‘пуля, заряд, патрон, дротик, копьё’. В некоторых памирских языках они восходят к этимону со значением ‘метательное, движущееся орудие’ (от др.-ир. корня **pant(h)-*: *paθ-* ‘идти; передвигаться’). Слово ‘лук’, как показала докладчица, включает также смысл ‘дуга’ и являет,

с одной стороны, семантический сдвиг к значению ‘ружье’, а с другой — широко распространенный в языках мира метафорический перенос к ‘радуга’. Кроме того, морфологические производные этого слова обозначают (как, например, и в русском) орудие труда ‘лучок для трепания шерсти, хлопка’. В этнографической части доклада, последовавшей за лингвистической, были описаны памирские обряды, в которых лук и стрела являются ритуальными предметами. Речь шла о рождении мальчика — «стрелка [из лука]» и о части свадебного обряда — открывании лица невесты. Еще одна группа материалов, упомянутая в докладе, — это наскальные изображения пеших и конных стрелков из лука на Западном и Восточном Памире. По мнению докладчицы, наскальные рисунки могут служить показателем региональных особенностей, а по их многочисленности можно судить о том, каким важным действием была стрельба из лука.

Адриано В. Росси (Adriano V. Rossi) (Неапольский университет востоковедения / Università Degli Studi di Napoli L'Orientale) удалось совместить в своем докладе «Иосиф Михайлович Оранский и иранская фитонимия» / “*Iosif Mixailovič Oranskij and Iranian Phytonymy*” факты научной биографии Оранского с фитонимическим анализом в диахронической перспективе. Отталкиваясь от двух статей Оранского 1970-х годов, в которых исследована этимология таджикских слов *buruĵ* ‘береза’ (род Береза, семейство Березовые) и *burs* ‘арча’ (род Можжевельник, семейство Кипарисовые), докладчик проследил историю исследования этих двух групп фонетически сходных фитонимов в иранских языках. Рассмотрев ошибочное этимологическое сближение названий растений двух этих разных семейств в трудах некоторых иранистов, итальянский ученый в завершение своего доклада противопоставил их необоснованным выводам точность анализа, проведенного Оранским. Его статьи докладчик определил как образец метода этимологического исследования, в котором внимание уделено как языковым, так и геоботаническим свидетельствам в источниках разного времени, а равно — методам реконструкции.

М.С. Пелевин (Восточный ф-т СПбГУ) в докладе «Язык пашто как компонент идентичности: литературные истоки концепта» проследил историю превращения языка пашто в признак паштунской принадлежности (*паштунвали*), один из комплекса элементов, составляющих это понятие. Современные паштунские литераторы и интеллектуалы осмысливают язык как важнейший признак идентичности. Как показал докладчик, корни такого восприятия уходят в XVI в., когда появились первые тексты на пашто, записанные на приспособленном для его передачи варианте арабского письма. Это были религиозно-философские труды, служившие проповеди ислама среди паштунов. Само название языка «пашто», которое стало использоваться вместо *afghānī* ‘афганский’, явилось выражением идентичности. Основные этапы истории становления идеи языка как признака идентичности связываются в докладе с развитием литературы на пашто, проходившим под влиянием классической персидской литературы. М.С. Пелевин отметил особое значение творчества Хушхал-хана Хатака (1613–1689) и его высказываний о роли языка, утвердивших представление о пашто как элементе паштунского самосознания. Два важных этапа этой истории связаны с афганско-индийской диаспорой: рошанитская поэзия (XVII в.), следующая классическим персидским образцам, и труды двух братьев — принцев Рохилькханда, создавших в конце XVIII — начале XIX в. первое грамматическое описание пашто (Махаббат-хан) и пашто-хиндустани-персидско-арабский словарь (Иллахйар-хан). Так в докладе были очерчены культурно-исторические предпосылки формирования языкового компонента паштунской идентичности.

Семинар завершился докладом О.М. Чунаковой (ИВР РАН) «Манихейские гимны в фондах ИВР РАН». Фрагменты рукописей IV–XII вв., воспроизводящих в ряде случаев более ранние тексты, были представлены в трех аспектах: материальном, содержательном и языковом, включая письменность. Разумеется, был охарактеризован и этнолингвистический контекст, в котором переписывались рукописи на среднеперсидском, парфянском и согдийском языках. Большая часть фрагментов написана на среднеперсидском и парфянском. Чтобы сделать тексты доступными согдийскому читателю, согдийские переписчики транслитерировали их согдийским письмом. Некоторые особенности графической передачи манихейских гимнов свидетельствуют о том, что их читали нараспев. Рукописей на согдийском языке в собрании Института значительно меньше, чем на двух других языках. Они отличаются и по форме, будучи записаны на свитках (зачастую с китайскими текстами на оборотной стороне), тогда как среднеперсидские и парфянские рукописи имеют форму кодекса. Описывая содержание рукописей, докладчица назвала, в частности, главных адресатов гимнов и охарактеризовала ритуальный контекст, в котором часть из них исполнялась: праздник Бемы в начале весны. Она отметила разрозненные фрагменты, связанные по содержанию, как, например, части космогонического гимна, гимна Мессии и др. В числе адресатов Иисус, Мани, Живая Душа, Отец величия и некоторые другие божества. Благодаря фотографиям фрагментов в презентации доклада слушатели получили представление о том, как выглядят манихейские рукописи в коллекции Института. В завершение доклада О.М. Чунакова отметила, что, несмотря на незначительное число и фрагментарность этих рукописей, они представляют научную ценность для изучения иранского манихейства.

О.М. Чунакова вела семинар и была его главным организатором. Большинство участников лично присутствовали на семинаре, который проходил в Зеленом зале Института. Докладчики из Москвы, Италии и Таджикистана и слушатели из Москвы, Таджикистана, Германии и Англии участвовали в нем онлайн. Докладчикам было задано немало вопросов, свидетельствовавших о глубоком интересе к представленным исследованиям, которые отразили основные направления научной деятельности И.М. Оранского.

**Academic Seminar Commemorating the 100th Anniversary
of Iosif M. Oranskiy (1923–1977)**
(St. Petersburg, April 24, 2023)

Tatiana I. ORANSKAIA
Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 30.08.2023.

Key words: I.M. Oranskiy, Iranian languages, Pamir languages, etymology, phytonymy, linguistics in Tajikistan, the Parya language, Pashtun identity, Manichean manuscripts.

For citation: Oranskaia, Tatiana I. “Academic Seminar Commemorating the 100th Anniversary of Iosif M. Oranskiy (1923–1977) (St. Petersburg, April 24, 2023)”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 4 (iss. 55), pp. 112–116 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO622915.

About the author: Tatiana I. ORANSKAIA, Senior Researcher, the Section of South Asian Studies, Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (oranskaiat@inbox.ru). ORCID: 0000-0001-7207-9190.